

Цикл «Минутное вдохновение»

Он и Она

Он. Все было хорошо, пока не начались боли в животе. Отмахивался, старался не думать – все-таки мужик, не нюня, чтобы с каждой болью бежать к жене и жаловаться. Чтобы пожалела, поухаживала, сопли вытерла, успокоила... Мужик!.. Боли усилились. Пошел в аптеку, посоветовался, купил обезболивающее. Пью в тайне от жены. Не хочу слышать постоянные вопросы, не хочу ловить внимательные взгляды. Мне хуже и хуже. Терплю. Тайно пью таблетки. Промежуток между приступами все короче и короче. Изображаю вселенское счастье, за улыбкой, возможно, кривой, прячу свою проблему... Записался на прием к врачу... Резко полегчало... Передумал идти к врачу... У друга был юбилей, он мой ровесник – пятьдесят пять. И молодые, и еще ничего, и стары. Одновременно, в зависимости от состояния здоровья и состояния души. В день юбилея друга чувствовал себя на тридцать пять. Боли ушли, лихо выплясывал с молодой девушкой, жена искоса на нас поглядывала. Решила – седина с бесом постарались... Неужели все-таки знала о моей долгой связи с ее подругой? Нет, не знала... Знала бы, порвала бы с ней отношения. Дружили и продолжают дружить, как ни в чем ни бывало. Бывшая любовница так и не вышла замуж, винит меня – драгоценное время упустила, потратила на меня, женатого, вцепившегося зубами в свою ненаглядную. И пусть обвиняет. Могла бы не тратить время, а выйти замуж... Иногда звонит, рассказывает о бытовых проблемах. Раньше забегал, без занятий сексспортом – прибывал, забивал, ремонтировал. Не скрывал от жены. Специально говорил, чтобы ее проверить – знала или нет. Не знала – в лице не менялась, говорила, что подруга - хорошая баба, жаль не нашелся тот мужик, который бы оценил все ее достоинства. И опять не смотрела оценивающе – не проверяла реакцию на мои слова. Я открыто поддерживал – хорошая, жаль... После юбилея друга вернулись боли. Не надо было много пить, есть все подряд, изводить жену – видел же, что танцы-ужимки ей не нравятся. Не ревнует, считает, что в нашем возрасте так себя вести некрасиво. Потому и начал ей изменять, надоело ходить строго по струночке, быть примерным мальчиком... Давай, обвиняй ее. Признайся, что почувствовал скуку. Когда всё очень хорошо, то становится не по себе. То ли дело тайные встречи-свидания. Из всех претенденток, а их было немало, выбрал подругу жены, она не будет ставить условия, не будет так таиться, что об этой тайне

узнал весь город. Добился желаемого - кровь бурлит, сердце скачет, как бешеное, ты чувствуешь себя студентом-первокурсником... Все проходит, прошло и это, но растянулось на долгие годы... Ну, почему так болит что-то внутри. Изводит. Мучаюсь. Пью таблетки – лысому припарка. Изображаю. Прекрасно изображаю человека, довольного жизнью. Жена, наблюдательная, чувствующая, ничего не замечает... Изображать становится все труднее. Иду в частную клинику, где не нужна предварительная запись. Чтобы не передумал. В частной клинике врачи лучше, персонал заботливый... Терзали, кормили, засовывали. Вертелся, глотал, терпел... Получил на руки заключение - результат всех моих мытарств... За что мне это? Банальный вопрос, рожденный в голове каждого с неутешительным диагнозом... Есть, значит, за что. Унизил, обманул Святую Женщину, которая тебя боготворила... А ты изображал любящего, преданного мужа: ты у него одна... Надо что-то предпринять. Эта Святая Женщина не должна страдать и мучиться рядом с моими мучениями и страданиями. Этим я искуплю свою вину перед ней... Родил, посадил, построил... Кажется, всё успел. И ничего не успел. Не успел доказать, что она у меня одна... Ничего, поплачет, погорюет и выйдет замуж. Она очень красивая. И молодая. Очень. Достояна получить вознаграждение за все годы терпения. Чем скорее, тем лучше. Нельзя тратить время на человека, который грешил, грешил, грешил. И получил сполна... Я должен ее уберечь от долгих страданий...

Она. Нельзя безумно любить мужчину. От этого безумия перейдешь к большему безумию... И как я не сошла с ума за годы его измен. И с кем он мне изменял?! С ближайшей подругой! Я сразу догадалась. Но вида не подала. Безумно любила и люблю. Столько лет вместе прожили, а люблю по-прежнему. С ума схожу. Могла собрать чемодан и указать путь, куда ему двигаться. Он бы умолял, обещал, клялся. Я была бы непреклонна. Он бы ушел, но продолжал умолять, обещать. Я была бы непреклонна – характер выдерживала, чтобы до конца осознал. Где граница терпения у мужчин? От чего зависит их упорство в такие моменты? Ответ один - другая женщина. От ее умения, сообразительности, желания зависит чужая жизнь. Моя подруга – женщина умелая, недаром психолог по образованию... Причем здесь ее профессия! Главное – ее жгучее желание заграбастать чужого мужа, пусть это муж твоей близкой подруги, ей все равно. Кто был одинок, кто уморился одиночеством, наелся досыта, тот ее поймет... Я не наедалась и не горю желанием. Сделала всё, чтобы сохранить семью. Я не могу без него жить... Жизнь втроем – тоже не жизнь, но все-таки. Я изображала слепоглухонемую. Изображала все долгое годы. Он не уходил к ней. Ели бы не моя безумная к

нему любовь, никогда бы не заметила в нем перемены... Безумие... Как выжила, сама удивляюсь. Угомонился. Остались друзьями. Это я о муже и его любовнице, моей подруге, которая навсегда осталась близкой подругой. Несмотря ни на что. Они по-прежнему пересекаются в компании, по-прежнему он ее тискает, оба изображают страстную любовь, народ хихикает, предлагает мне убить обоих. Убила бы и рука не дрогнула. Ее, конечно. Театральное тискание на людях меня едва не убедило в обратном – не любовники, мне показалось. Убеждаться, проверять, следить – не для меня. Я и без дополнительных уловок обо всем догадалась... Безумие... Сколько я могу вытерпеть? Год, два, три? Вытерпела пятнадцать лет, два месяца и четыре дня. В тот день, когда он впервые мне изменил я запомнила, как не пыталась выбросить из головы. Я почувствовала, что Он МНЕ изменил. Посторонние запахи, глаза, поведение – здесь ни причем. Я знаю его лучше, чем он знает себя. Я его чувствую. Он только подходит к двери, только вставляет ключ в замочную скважину, а я уже знаю, что у него на душе... Все пятнадцать лет, два месяца и четыре дня он старательно изображал заботливого мужа и примерного отца... Допустим, примерного отца он не изображал, не нужно оговаривать. А вот заботливого мужа... Считал, что я верю ему, что я слепоглухонемая. Жаль, что не слепоглухонемая. Жаль, что чувствую... Не жаль, что безумно люблю. Это ли не счастье. Кому еще так повезет?! Благодаря любви и выдержала, вытерпела, дождалась. Наладилось. Зажили лучше прежнего... И вот опять... Сначала не могла понять, что с ним происходит. Не могла допустить мысли, что страшное время вернулось. Но ведет он себя очень странно... Растерял все свои актерские качества? Кто она? Тогда, с подругой, было несерьезно, по привычке, а теперь... Даже думать боюсь. Это крах. Это моя гибель... Я без него не могу... Я умру... Не я одна... Другие выжили и не умерли... Что за дурацкие слова в голове вертятся: никто тебя не любит так, как я... Или есть иная причина? Причина не в женщине? Что тогда?.. Он похудел. Что его мучает? Болезнь? Жду, когда признается. Вдвоем легче справиться с бедой... Пусть это будет другая женщина, пусть уходит, пусть говорит, что разлюбил. Только бы жил... Сегодня всё валится из рук. Сердце стучит где-то в горле, руки немеют...

Она сорвалась с места и в разгар рабочего дня полетела домой. Безумная любовь к мужу превратила не только в ясновидящую, еще и в спринтера...

Не стала дожидаться лифта, пулей взлетела на восьмой этаж...

Дверь не закрыта на замок – время на открывание не надо терять. Дорога каждая минута. Она чувствует.

Хочет закричать, позвать его, но в горле засело сердце, почти перекрыло кислород.

Она знала, куда идти.

Распахивает ванную. Он стоит на табуретке, на шее петля. Глаза чужие. Он уже не здесь, он где-то там, на пути в другую жизнь, загробную.

- А я? – твердо, пусть еле слышно, спросила Она у Него. - Если ты это сделаешь, я последую за тобой.

- Ты сошла с ума? – спрашивает Он. И смотрит на нее понимающим, просветленным взглядом.

- Давно, - признается Она. – Когда впервые тебя увидела, сразу сошла с ума.

Не поняла, как влезла на край ванны, как стянула петлю с его шеи. Повисла на нем, зарыдала так, что оба едва не свалились на пол. Он взял ее, красивую, молодую, стройную женщину, которой хотел дать шанс на новую жизнь без долгих страданий, на руки и отнес в комнату. Устроился на диване, посадил ее к себе на колени, спрятал лицо в ее волосах. Чтобы не видела его слез.

Она гладила его по голове и приговаривала:

- Мы справимся. Я не позволю тебя уйти... Вместе мы сила...

Август 2016 г.